

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английской филологии и методики и преподавания
английского языка

Трансформации при переводе англоязычного юридического текста

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. Кафедрой

Исполнитель:
Павлов Артём Борисович
обучающийся группы ЛПП-1501z

дата

подпись

подпись

Научный руководитель:
Кузина Юлия Викторовна
Кандидат филологических наук
Ст. преподаватель

ПОДПИСЬ

Екатеринбург 2020

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Юридический дискурс и лингвистические особенности правовой коммуникации.	5
1.1 Юридический дискурс	5
1.2 Особенности правовой коммуникации	10
Выводы по главе 1	24
Глава 2. Особенности, методы перевода и понятие эквивалентности юридического перевода	25
2.1 Юридический перевод как разновидность специального перевода.	25
2.2 Проблема Эквивалентности в юридическом переводе	32
2.3 Использование переводческих трансформаций при юридическом переводе.	39
Выводы по главе 2	44
Глава 3. Анализ юридического перевода на примере текстов договоров.	46
Выводы по главе 3	52
Заключение	54
Библиографический список	56

Введение

В настоящее время всё больше привлекает внимание исследователей специфика перевода юридических текстов и их особенности. Изменения, произошедшие в сфере политических и экономических международных отношений в последние десятилетия обуславливают актуальность проблем и вопросов юридического перевода, а также выработку методик и техник перевода юридических текстов.

Правовая коммуникация подразумевает специализацию лексики, лексика охватывает широкий спектр правовых отраслей и институтов. Необходимо учитывать существующую разницу в законодательствах стран, особенности русского и английского юридического дискурса при переводе юридических документов.

При переводе юридических документов при переводе с одного языка на другой, перед переводчиком встает проблема адекватной передачи содержания. Переводчик использует трансформации, в частности, лексические и синтаксические, поскольку язык права обладает особой лексикой и имеет определенное терминологическое наполнение, а правовые тексты зачастую имеют сложную синтаксическую структуру.

Объект исследования – специфика и особенности перевода юридического текста.

Предмет исследования – договор как вид юридического текста.

Тема взаимодействия языка и права в последнее время приобретает все большую актуальность, в связи с развитием и усложнением договорно-правовых и экономических отношений.

Теоретическая значимость данной работы заключается в том, что общая проблематика адекватности перевода юридических текстов дополняется примерами переводческих трансформаций из договорной документации.

Практическая значимость работы обусловлена возможностями использования полученных данных и материалов в деятельности

переводчиков практиков, а также в курсах лекций в ВУЗах по теории и практике перевода, для обучения педагогов, переводческий учебный план, / составителям учебников и преподавателям. Выводы могут помочь составителям учебных планов/учебников переводчиков и ответственным организаторам курсов, которые могут помочь развить профессиональные навыки и компетентность.

Цель данной работы – проанализировать особенностей и трудностей перевода текстов договорного характера.

Задачами исследования являются:

- изучение проблем адекватности перевода в правовом аспекте
- ознакомление с понятием юридического дискурса и правовой коммуникации.
- выявление основных проблем юридического перевода

Работа состоит из Введения; Глава 1 посвящена юридическому дискурсу и особенностям правовой коммуникации; в Главе 2 внимание фокусируется на особенности юридического перевода, проблемах эквивалентности, переводческих трансформациях; в Главе 3 изучен текст договора, выделены его особенности, отмечены используемые приемы; в Заключение сделаны выводы. Список использованных источников содержит 33 наименования.

Глава 1. Юридический дискурс и лингвистические особенности правовой коммуникации.

1.1 Юридический дискурс

Широкая популярность термина «дискурс» приводит к тому, что у данного явления на данный момент отсутствует конкретное определение. Изучению дискурса посвящено большое количество работ лингвистов, философов. Дискурс рассматривают как живую систему речевого общения, а не абстрактную категорию лингвистики [22, с. 13]. Для дискурса юридического характерны следующие параметры, которые выделяют его среди других типов: участники юридической коммуникации обладают особым правовым статусом которой фиксируется статус участников коммуникации (продавец – покупатель, ответчик – истец); коммуникация имеет цель (направлен на закрепление обязательств, правового статуса сторон); коммуникация привязаны к месту (адреса сторон договора, установление превалярующего права при рассмотрении споров сторон).

Юридический дискурс составляют документы (тексты законов, договоров), публичные речи (речи судей, специалистов юридических служб). Коммуникационная свобода юридического дискурса ограничена. Компания, являющаяся одной из сторон по договору, не может вольно истолковывать текст договора в свою пользу, т.к. он регулируется определенными нормами права. В юридическом дискурсе используется много клише, это подтверждается использованием речевых конструкций, выражений, перенятых из других языков (в частности, латинского), что от переводчика особых знаний и специальной подготовки, однако владение глоссарием юридических терминов существенно упрощает перевод – некоторые юридические термины могут не иметь эквивалента в русском языке.

Дискурс представляет собой использование языков для выражения особенной ментальности, в данном случае – права. Это требует использования особых грамматик, правил, лексики характерной для

конкретного случая использования. Вся эту совокупность материалов и способов языковой коммуникации также можно назвать дискурсом. Примером дискурса может служить и порядок использования лексических конструкций какого-либо документа, договора, который в этом случае выступает как модель реальной языкового взаимодействия двух и более сторон. Как известно, право — это «совокупность устанавливаемых и охраняемых государственной властью норм, и правил, регулирующих отношения людей в обществе, а также наука, изучающая эти нормы» [24, с. 349]

Важной составляющей дискурса является категория участников коммуникации, так как именно участники коммуникации являются создателями текста. Выделяются личностный и институциональный разновидности дискурса. Участники личностного дискурса проявляют качества своей языковой личности посредством художественного дискурса. Юридический дискурс наряду с политическим, экономическим, феминистским и другими дискурсами является разновидностью институционального дискурса. В работе рассмотрен юридический дискурс который является институциональным. Реализация разных типов дискурса происходит в коммуникативных ситуациях в различных сферах человеческой деятельности. В исследованиях последних лет получены данные на которых выведены различные термины описывающие вид дискурса, такие как, английский, мужской/женский дискурс, вежливый, аргументативный дискурс, художественный, литературный и т.п. Из этого следует, что всё поведение человека, вербальное и не вербальное можно свести к дискурсу.

В исследованиях по дискурсивному анализу также отмечается, что организация дискурса отличается от организации языка большей свободой и вариативностью. Как известно, языковая система очень устойчива, особенно на фонологическом и морфологическом уровнях. Уровень синтаксиса позволяет проявлять большую вариативность, однако и на этом уровне свобода говорящего ограничена определенным конечным набором

синтаксических структур. Количество структурных единиц юридического дискурса, распознаваемых носителями языка, довольно велико.

Юридический дискурс – текст, обладающий правовыми свойствами в динамике, в процессе толкования и разъяснения. Дискурс – понятие, которое не тождественно речи эмпирической, производимой субъектом, ни с текстом. Основные положения теории Фуко заключаются в том, что дискурс мыслится как явление, несводимое к языку и речи и проливающее свет на то, что люди хотели сказать [31, с 201].

Понимание юридических текстов — это ключевой фактор успешного перевода. Но, природа юридических терминов и дискурса делает перевод более трудной задачей. Но глубокое знание английских терминов может при переводе. Нужно уходить от старой практики составления контрактов и формулировок юридических документов. Более того, составителям необходимо использовать пунктуацию для уточнения смысла, а также им необходимо делать предложения в юридических документах короче". В добавок к этому, университетам нужно включать больше юридических текстов в учебный план; должны быть школы для юридических переводчиков. И в итоге, учебные курсы для юридических переводчиков и эти курсы должны соответствовать современным изменениям в переводе, и экзамены на аккредитацию переводчиков должны проводится даже после выпуска

Кроме того, юридический перевод считается одним из видов переводов, когда переводчик подвергается строгим семантическим ограничениям на всех уровнях из-за особенностей юридического языка, с одной стороны, и культурно-опосредованного характера юридического дискурса, с другой.

Текст юридических документов рассматривается как совокупность всех текстов права. В юридическом дискурсе участвуют составители текста/юриста, и реципиенты которые информацию воспринимают. *Contact drafter* сообщение создает а реципиент его воспринимает. Юридические

тексты сходны по стилю и напоминают научные. Юридический текст состоит из множества терминов, которые в свою очередь нацелены на донесение когнитивной информации до реципиента. Малая доля терминов известна не только юристам но рядовым носителям языка, т.к им приходится иметь дело с этими терминами в повседневной жизни. . Термины юридические характеризуются:

- Они имеют только одно значение,
- У них нет эмоциональной окраски,
- От контекста они не зависят.

В системе юридических терминов существует «особое распределение структурно-понятийных, деривационных, лексических единиц и функциональных параметров, которые обладают особыми признаками и закономерностями, значимыми для сфер юридической деятельности, в которых они функционируют» [9, с. 16]. В текстах используются много клиширования и мы приведем примеры использования клиширования в договорных документах: Продавец, Покупатель, далее именуемые в месте как Стороны, в дружественном ключе, созданное и имеющее принципиальное место ведения бизнеса, настоящий договор, подписаны уполномоченными представителями сторон, заключили настоящее приложение о нижеследующем. Используются пассивные конструкции, такие как пример ниже.: «организация, надлежащим образом созданная и зарегистрированная в Российской Федерации». Или: ««This Annex is signed by electronic signature of authorized representatives of the parties».

Представлен сложный синтаксис с обилием местоимений: «организация, надлежащим образом созданная и зарегистрированная в Швейцарии, место нахождения, Уорлд Трейд Центр, Авеню Грата Пай 1, 1018, Лозанна , Швейцария, в лице управляющего директора фирмы, Дирка Мансфельда, действующего на основании Коммерческого регистра Кантона де Во, именуемая в дальнейшем ПОКУПАТЕЛЬ». Хоть синтаксис и сложен – он в тоже время и достаточно разнообразен: «The Seller agrees to supply

Products to Buyer's designated suppliers (hereinafter referred to as "Designated suppliers") under the same terms and conditions as established by Annexes 1, 2, 3 and 4 to the Contract provided such Designated supplier meets generally acceptable credit conditions. The Seller shall have the right to discuss the option of stopping supply to the Designated supplier in the event that such Supplier is in default of its payment obligations. In such situation the Buyer shall meet payment obligation against Party B's product delivered to Designated supplier.», «The Seller shall immediately notify the Buyer of (i) any disputes between the Seller and the Designated supplier (ii) of any claim that the Seller may have against the Designated supplier, that could impact the supply of Products from the Seller to such the Designated supplier.»

Проблем у текстов договоров насчитывается много, но главная его особенность в том что он должен исключать двойное толкование. Различное толкование текста его субъектами приведет к значительному нарушению существенных условий, потере прибыли, упущенной выгоде, затратам и судебным издержкам, потере деловой репутации, снижению акционерной стоимости компании.... Именно поэтому в переводчик должен обладать юридической квалификацией. При этом речь идет о понимании и взаимопонимании субъектов, участвующих в юридическом дискурсе [11, с. 131]. Отдельные языковые реалии могут переводится по-разному, так, например, под Designated supplier понимают лицо, назначенное покупателем на роль поставщика. Следовательно, для того, чтобы раскрыть содержание понятия «Designated supplier», необходимо определить понятие «назначения», взаимоотношения поставщиков.

1.2 Особенности правовой коммуникации

Профессиональная правовая коммуникация относится к специальным видам социальной коммуникации: она осуществляется благодаря специальным знаниям и имеет ценность в пределах определенной профессиональной группы. Межкультурная правовая коммуникация как разновидность профессиональной осложнена комплексом воздействующих на нее и тесно связанных с ней факторов, из которых одним из наиболее важных является наличие посредника общения – переводчика, а также различия правовых систем.

Межкультурная профессиональная коммуникация занимает совершенно особое место в современном мире. Развитие экономических отношений, науки и техники, интенсивный обмен информацией, интеграция хозяйствующих субъектов, транснациональные корпорации – все это способствует пониманию значимости эффективного общения профессионалов. Вопросами совершенствования межъязыковой коммуникации занимаются государственные деятели, сами профессионалы и, конечно, люди, призванные непосредственно обеспечить успешное осуществление межъязыкового общения, переводчики.

Широкое развитие экономического партнерства, культурного сотрудничества требует правовой регламентации, квалифицированной помощи со стороны юристов и их участия в переговорах, деловых встречах, в составлении документации. Развитие новых правовых систем идет стремительно. Это означало расширение контактов со специалистами в области западного и восточного права, в области юриспруденции. В области юриспруденции точный, корректно выполненный перевод особенно важен, так как от него зависят порой и судьбы отдельных государств, и судьба одного человека.

Перевод, как акт межкультурной коммуникации – особый вид речемыслительной деятельности. Процесс перевода становится объектом изучения таких дисциплин, как когнитивная лингвистика, психолингвистика,

социолингвистика, лингвистика текста, теория речевых актов. Это сложный, разносторонний и многофункциональный вид межкультурной коммуникации, направленный на выявление и толкование письменных или устных текстов, создаваемых в одной культуре, и адаптацию их содержания для восприятия представителями другой культуры.

Есть рекомендуемые подходы, такие как использование битекстов, осведомленность о юридической системе стран ПЯ, наличие вебсайтов, ориентированных на юридический перевод английского и т.п. Перевод юридических документов связан с неотъемлемыми трудностями. Необходимо осознавать, что этот тип перевода осложнен особенностями присущими как литературному, так и техническому переводу. У переводчика должно быть глубокое понимание текста оригинала так и знаний о том, как пользоваться специфическими терминами. Нам нужно быть особенно осторожными и не искажать смысл. Поэтому, перевод юридических документов требует особой точности и аккуратности. Юридический перевод должен быть более точным, а не фокусироваться на проблемах терминологии, переводчикам необходимо больше подготовки направленной на практическое применение, юридический перевод, переводческая компетенция предполагает не только глубокое знание юридической терминологии, но также на понимании юридической коммуникативной функции таких текстов.'

Переводчик принимает на себя ответственность за передачу концептов, которые могут существовать в одной культуре и отсутствовать в другой. Правовые концепции рассматривают как составляющие научной картины мира. Для успешной коммуникации представителям разных правовых культур необходимо усвоить единые правовые фоновые знания, принадлежащие когнитивному уровню сознания и соотносимые с концептуальной картиной мира. Введение понятий «концепт», «языковая картина мира», «концептуальная картина мира», «научная картина мира» имеет принципиальное значение для переводчика в плане осмысления

стоящих перед ним задач и путей их решения. Переводчик фактически сталкивается с необходимостью сблизить две концептуальные картины мира, что требует от него принятия самостоятельных и ответственных решений [6, с. 32]. Переводчику, работающий в профессиональной сфере юриспруденции, необходимо обладать знаниями юридической терминологии и приемов построения юридического текста различной стилистической разновидности. Только в этом случае может идти речь о том, что переводчик владеет техникой юридического перевода. Однако для свободного и квалифицированного переводческого посредничества в межкультурной коммуникации в сфере юриспруденции необходимо соблюдение еще одного условия, а именно – за единицу перевода принимать юридический термин, и сосредотачиваться на рассмотрении в переводческом аспекте именно этого ключевого звена юридического текста. Безусловно, что перевод представляет собой передачу смысла текста на иностранном языке посредством создания текста на языке перевода. Это неоспоримый постулат современной теории и практики перевода, не нуждающийся более в доказательствах. Хотя, надо отметить, что его всеобщее признание потребовало не одного столетия кропотливых поисков и мучительных попыток сформулировать основополагающие принципы переводческой деятельности. упрощенное понимание процесса перевода как подбора слов-эквивалентов словам иноязычного текста более использовать не целесообразно. Незнание эквивалентов, недостаточное владение семантикой иноязычного слова или слова перевода приводит к искажениям и ошибкам, настолько характерным, что возможно осуществить их типологизацию. О достижении динамической эквивалентности при таких ошибках речь идти не может. Особенно следует подчеркнуть важность знания переводческих соответствий на уровне слова и словосочетания в области межъязыкового профессионального общения. Значение термина в меньшей степени зависит от контекста, чем значение слова в тексте художественного произведения. Стилистические погрешности при переводе в профессиональной сфере, особенно при устной

разновидности перевода, не имеют столь катастрофических последствий, как погрешности и ошибки при переводе терминов этой профессиональной сферы. Термины называют систему понятий, образующих область знаний той или иной науки. Без правильной передачи системы этих понятий на языке перевода достижение динамической эквивалентности невозможно. Отсюда и пристальное внимание к вопросам перевода термина, к основным способам достижения адекватного перевода на уровне терминологических слов и словосочетаний, к путям устранения сложностей, возникающих при переводе терминов различных областей знания [15, с. 12].

Вопросами взаимодействия языка и права, правовой коммуникации, занимается раздел науки, называемый литературе, правовая лингвистика. Объектом правовой лингвистики являются взаимоотношения языка и закона. В сферу правовой лингвистики входят те закономерности естественного языка, которые являются основой правовых текстов, определяющих применение в международной юридической практике [27, с. 341]. Правовой лингвистикой называют совокупность всех методов, которые касаются вопросов связи языка и правовых норм и отвечают требованиям современного языкознания. Современное понимание правовой лингвистики расширилось, т. к. требования языкознания расширились. В связи с этим трансформировалось соотношение правоведения и языковедения в изучении языковых вопросов в правовой сфере и значительно возросла роль лингвистических исследований в этой области [12, с. 50].

Перевод стал инструментом, обеспечивающим взаимодействие наций и цивилизаций. Следовательно, в эпоху глобализации и интернета потребность в компетентных переводчиках является острой как никогда. Потому что Юридический текст является одним из наиболее переводимых типов текстов в современном мире в результате процессов объединения Европы и экономической глобализации. Юридические тексты представляют собой пример прагматических текстов, цель которых, по сути, состоит в том, чтобы передавать информацию без любых эстетических эффектов, характерных для

литературного перевода. Однако юридический перевод считается не простой задачей из-за специфики юридического дискурса, потому что юридический перевод является узкоспециализированным и зависимым от культуры. "В отличие от общего английского текста, юридический текст на английском языке гораздо сложнее переводить, потому что юридический перевод на английский язык-это не только передача смысла, но также поиск соответствующего юридического выражения в языке перевода". Исследователь, с позиции преподавателя английского языка, филолога и аспиранта, на основе практического опыта в сфере перевода, отмечает, что переводчики с английского на арабский и наоборот часто сталкиваются с многими языковыми и неязыковыми трудностями при переводе юридических договоров и соглашений. Таким образом, идея настоящего исследования исходит из общих наблюдений и практического опыта в области прикладной лингвистики в целом и перевода в частности. Эти наблюдения подтверждаются выводами нескольких исследований.

Выделяют четыре основных характеристики правовой лингвистики: междисциплинарность, межкультурность, контрастивность (сопоставление, сравнение языков) и открытость. Междисциплинарность означает сотрудничество и взаимодействие различных специальных областей, в первую очередь правоведения и лингвистики, а также социологии, антропологии, политологии, культурологии и философии. Межкультурность означает, что культурное наследие передается в значительной степени посредством языка и различно от государства к государству и тем более от одной правовой системы к другой. Контрастивность охватывает сравнительные принципы исследования языков и их правовых систем. Именно в этом сравнении глубже познаются особенности собственной и чужой правовых культур. Открытость означает обмен теоретическими и практическими научными методами между различными дисциплинами, а также нахождение общей базы, на которой бы строилось создание

контрастивных концепций и аналитических методов в лингвистике и правоведении.

Таким образом, язык права должен быть, единым, для обеспечения единства внутри правовой системы. С другой стороны, он должен быть применим для различных целей, т. е. в различных сферах юридической деятельности. Существуют различные мнения о том, насколько язык права можно считать единым. В пользу этого предположения свидетельствует тот факт, что юристы, т. е. основные носители этого языка, получают одинаковое образование на основе единого языка. Кроме того, во всех областях права язык правовой практики опирается на единый язык закона. Аргументом против этого утверждения способны служить различные критерии, по которым язык права можно структурировать. Это и есть различие между правовыми институтами, в которых средством коммуникации является язык права, различные уровни знаний и компетентности участников этой коммуникации, множество способов коммуникации (например, устная или письменная) и другие аспекты.

В отличие от общего английского текста, юридический текст на английском языке гораздо сложнее переводить, потому что юридический перевод на английский язык-это не только передача смысла, но также поиск соответствующего юридического выражения в языке перевода.

Тексты из правовых областей, основанных на международной торговле и сотрудничестве, легче поддаются переводу (на пример, торговое право, банковское право, сфера защиты прав потребителей). Последнее можно сказать и о некоторых областях права, одинаково развивающихся и формирующихся в государствах, находящихся на приблизительно одинаковом уровне общественно-экономического развития (например, право окружающей среды). Переводимые тексты принадлежат к самым различным типам, при переводе которых следует учитывать, что каждая категория текстов отличается свойственным ей стилем и языковыми особенностями, которые должны быть по возможности сохранены в тексте перевода. ,

выдаваемой государственными учреждениями). Например, сертификат налогового резидента Китая выпускается на двух языках — китайском и английском. Для целей налогового учета РФ перевод выполняется с английского языка, правовое содержание документа сохраняется. Для проверки переводов договорных документов, в Российской практике компании нередко включают в штат переводчиков с юридическим образованием.

В целом, перевод представляет собой явление, которое имеет огромное влияние на повседневную жизнь. Юридический перевод, в частности, имеет первостепенное значение, поскольку он осуществляется в рамках международных институтов и организаций, таких как ЕС и ООН, и т. д. Количество соглашений, переговоров и споров между странами и отдельными лицами в современном мире неуклонно растет, что делает юридический перевод критически важным и даже незаменимой профессиональной практикой. Таким образом, обучение юридическому переводу стало предметом особого внимания, с целью обеспечения хорошей подготовки и компетенции переводчиков, работающих в этой области. Однако, оно представляет большую сложность для переводчиков. Потому что юридический язык отличается от языка общего особым синтаксисом, семантикой, морфологически, жанрово, использованием аббревиатур и стилистическими особенностями, что делает его особенно сложным для переводчиков. Юридический перевод отличается от других типов перевод двумя характерными особенностями: наличием правовой системы и связанных с ней терминами. Поэтому понимание юридических терминов и их перевод на другие языки в значительной степени зависит от понимания их места в правовой системе, к которой они принадлежат. Например, в арабском языке есть слова, которые имеют одинаковую лексическую структуру, одну и ту же фонему и морфемы, но различаются по значению из-за правовой системы и терминов, принадлежащих этой системе. Это означает, что переводчик может переводить только юридический термин на язык перевода

(ЯП), если он / она понимает позицию термина в правовой системе ЯП. Кроме того, юридический перевод сложнее, чем любые другие виды технического перевода, из-за системно-ограниченного характера юридической терминологии в отличие от научной или другой технической терминологии, поскольку каждая страна имеет свою собственную юридическую терминологию, которая не имеет аналогов в других правовых системах. Практикующие переводчики должны учитывать различия между правовыми системами, отсутствие эквивалентов и его влияние на текст перевода. Кроме того, юридические документы отражают специфические законы, права и обязанности, их языковая разметка и формулировки требуют точности и выразительности, а также могут иметь другие толкования кроме текущих. В дополнение, юридические тексты демонстрируют высокую степень языковой консервативности, включая письменные распоряжения, такие как постановления суда, полицейские отчеты, конституции, уставы, протоколы и регламенты. Латинское происхождение юридических терминов усложняет задачу и затрудняет их понимание. Юридический язык пропитан юридическими понятиями и терминами, что делает его формализованным, с многословными фразами и техническими терминами для того, чтобы обеспечить точность и избежать возможного неправильного толкования.

В международных торговых соглашениях тексты составляются на всех официальных языках сторон участников, и имеют одинаковую юридическую силу. Итак, правовой язык – это особый стиль общенационального языка, ему присуща высокая степень абстрактности. В то же время правовые категории конкретны, почти каждой из них можно противопоставить конкретные действия и обстоятельства, составляющие содержание этой категории.

При заключении международных контрактов и переводе их текстов возникает привести к единству правовые системы и соотносящиеся с ними термины разных государств. Несовпадения в национальных правовых системах вызывают так называемые коллизии, которые на правовом уровне не разрешаются. Для этого требуется проанализировать содержания

терминов и иных лексических единиц языка права, обозначающих правовые реалии другого государства. Адекватный перевод и определение семантики терминов, точная юридическая квалификация правовых понятий и реалий важны в практике заключения и исполнения международных контрактов.

Договор является одной из древнейших правовых конструкций. Со времен зарождения общественной потребности регулирования, фиксирования и установления отношений мены, купли-продажи ценностей и их перемещения, а также фиксации права собственности. Одновременно с этим возникают вопросы, касающиеся регулирования процесса заключения договоров, регулирование процесса управления договорной документацией и ведения документооборота.

Договор купли-продажи изначально был непосредственно связан с договором мены, т.к. в роли института денег в эту историческую эпоху выступали различные товары в зависимости от воли конкретных субъектов сделки, или же общепринятый либо установленный товар эквивалент. В эпоху феодальной истории Европы особую роль в становлении договора как документа являлась церковь – церковные общины вели торговлю между собой, имущественные споры между мирянами попадали под юрисдикцию церкви, церковные глоссаторы адаптировали договоры римского права под современные нужды.

Дальнейшая история договора как правового документа была обусловлена развитием капиталистических отношений, промышленности, возникновением новых типов хозяйствующих субъектов (трестов, акционерных обществ и т.п.), выходом международной торговли и правовых взаимоотношений на новый уровень (создание транснациональных корпораций, продажа объектов наследования авторского права и т.п.). Эти обстоятельства привели к необходимости систематического изучения договоров с лингвистической точки зрения, т.к. международные договоры заключались на двух и более языках, а в случае одноязычных договоров возник процесс легализации переводов.

ГК РФ дает только общее понятие договора, не относя его к каким-либо системам документов, что является прерогативой документоведческой практики. Система коммерческой документации является, безусловно, сформировавшейся на практике. Сопровождающие коммерческую деятельность документы многочисленны и каждый обладает своими лингвистическими особенностями, хотя некоторые документы частично повторяют другие. Из всего многообразия коммерческой документации, сопровождающей деятельность хозяйствующих субъектов в различных ее сферах, именно договор занимает центральное место, т.к. в нем фиксируется сам факт наличия, либо отсутствия деятельности.

Из лингвистических особенностей договоров на морфологическом уровне целесообразно выделить отсутствие междометий, употребление универсальных фраз, терминологии, повышенная частота употребления глаголов в форме инфинитива. Междометия как служебная часть речи не находят применения в текстах официально делового стиля, потому что тексты лишены эмоциональной окраски. Отсутствие в деловых текстах субъективной и эмоциональной оценки сужает языковые возможности деловой коммуникации, что в свою очередь имеет большое значение в выстраивании внешних и внутренних отношений. Развитие делового этикета в этом ключе без злоупотреблений способствует ускорению решения взаимных задач между службами, упрочняется связь продавец-покупатель, хотя это зависит от ситуации в межнациональной коммуникации. Однако, к тексту договора предъявляются особые требования – нейтральная окраска, смысловая достаточность и однозначность, что полностью исключает использование междометий. Юридический контекст не так открыт для нас, как контекст других типовых текстов.

Лексические особенности договорных текстов различны и многообразны. Одной из многих является работа с терминологией. Принято считать, что большое количество терминов характерно для текста выдержанного в официально-деловом стиле, но часто доля терминологии

выше в тексте официально-деловом, Термины, употребляемые в договорных документах, должны быть одинаково истолкованы обеими сторонами договора. Это исключает возможность употребления профессионализмов. При составлении текстов договоров, в случае если не представляется возможным обойтись без двусмысленных понятий – их определение раскрывается в тексте договора. Для соблюдения условия точности и однозначности текста должен соблюдаться принцип однообразия терминов – часто встречающиеся единицы в тексте договора должны иметь сквозное соответствие. Употребляются универсальные слова, слова сокращения, аббревиатуры, шаблонные и устоявшиеся конструкции (к которым относятся штампы, речевые формулы и клише).

Кроме терминологии тексты договоров характеризуются разнообразием устойчивых единиц: штампов, клише, речевых формул. Речевые формулы используются в одинаковых ситуациях и устоявшихся моделях высказывания. Клише и устоявшиеся фразы выступают маркерами – позиционно разделяющими текстовый документ на составные части. Эти единицы могут быть неизменяемые по своему составу и структуре, а так же их использование является необходимым условием. Для соблюдения принципа краткости используется немало иноязычных слов и фраз – при их использовании достигается оптимизация размеров текста, в некоторых случаях одно выражение заменяет собой несколько фраз. Так же это верно для использования аббревиатур. Наиболее показательным примером в данном случае является использование терминов Incoterms, которые заменяют трехбуквенной аббревиатурой описание условий поставки: страхование груза, риски перехода ответственности, условия таможенного оформления и т.д. Формализм – также является одной из характерных лексических особенностей текста. Формы, не употребляемые повседневной устной и письменной речи используются в текстах договоров – такие как hereof, hereby и т.п.

Официально деловому стилю присущи следующие синтаксические особенности: разнообразие синтаксических конструкций и их сложность, стереотипичность, унифицированность, визуальное представление. Разнообразие синтаксических конструкций представлено не только конструкциями со сложной связью, но и односоставными, в т.ч. назывными или глагольными. Конструкции предложений уточняются не столько за счет сочинительной и подчинительной связи, сколько за счет обстоятельств и определений используемых для аргументации, описания условий и обстоятельств результатов событий или их наступления. Ориентация на образцовые тексты делает возможным принятие оперативных решений в ускоренный срок в функциональной деятельности. Как для отдельных предприятий, так и в экономике в целом процесс унификации документации идет систематически – вырабатываются типовые формы документов, шаблоны и унифицированные элементы; отдельные формы зафиксированы на уровне руководства предприятия или государственных органов. Использование типовых форм договоров облегчают работу с контрагентами, ускоряя процесс согласования, и внутри компании, систематизируя документооборот.

Переводчики практики считают: Переводчикам приходится изучать множество книг и словарей, по юридическому языку которые доступны в этом поле. Необходима практика, чтение и работа с вебсайтами потому как некоторые термины и выражения не получится найти ни в каких словарях и даже в Google или другой сайт их не сможет перевести; иногда вам необходимо переводить фразы или слова, которых нет в словарях". Необходимо тщательнее подбирать слова и приложения и обязательно проводить обучение для тех, кто стремится стать юридическим переводчиком. Переводчикам необходимо читать примеры стандартных договоров и юридических текстов на родном языке для изучения стандартного английского юридического письма и составления договоров.

Переводчикам необходимо знать современное право. Более того, должны предлагаться правовые курсы для переводчиков.

Осведомленность и постоянное совершенствование в области юридического перевода поможет лучше справляться с этими трудностями, пытаться выучить как можно больше стандартных оборотов которые используют в большинстве, если не сказать во всех юридических договорах, соглашениях, законах и актах как на английском так и на арабском, и избегать использование Google-переводчика, потому, что готовое решение не сохранится у вас в памяти и вы не сможете использовать его в будущем. Переводчикам нужно читать битексты для расширения познаний в сферах (права, обычаев, религий и т.п.). Нам необходимо читать образцы контрактов "на английском и арабском" и использовать юридические термины и выражения, кроме того, у переводчика должны быть знание и опыт в таких сферах как право, судопроизводство, споры, арбитраж, гражданский и уголовный процесс. Более того, наши арабские вебсайты не идут в сравнение с английскими вебсайтами, наши арабские переведенные тексты должны быть в общем доступе. Переводчики должны постоянно совершенствовать свои знания в этих областях.

Понимание юридических текстов — это ключевой фактор успешного перевода. Но, природа юридических терминов и дискурса делать перевод более трудной задачей. Но глубокое знание английских терминов может при переводе. Другой практикующий переводчик рекомендовал: "Нам нужно уходить от старой практики составления контрактов и формулировок юридических документов. Более того, составителям необходимо использовать пунктуацию для уточнения смысла, а также им необходимо делать предложения в юридических документах короче". В добавок к этому, университетам нужно включать больше юридических текстов в учебный план; должны быть школы для юридических переводчиков. И в итоге, учебные курсы для юридических переводчиков и эти курсы должны

соответствовать современным изменениям в переводе, и экзамены на аккредитацию переводчиков должны проводиться даже после выпуска.

Выводы по главе 1

Итак, в настоящее время существуют различные определения понятия дискурса. Юридический дискурс ориентирован на все слои общества и считается одним из актуальных дискурсов современности. Семантический и прагматический статус юридического дискурса подтверждается комплексом текстов юридических документов и метаязыком юриспруденции.

Анализ текстов юридических документов показал, что в юридическом дискурсе вербальными формулами трактовки сущностей права служит набор понятий, выраженный словами и словосочетаниями. Таким образом, тексты права содержат не только «логические» синонимы классификационных категорий в виде ключевых слов, но и языковые маркеры когнитивных структур сознания, существующие в интерпретациях текста закона.

Прагматический аспект изучения юридического дискурса охватывает специфику юридического профессионального мышления. Предметом внимания современных юристов стали смысловые отношения в тексте и диссонанс смыслов написанного и понятого. Вследствие этого интерпретация рассматривается как один из факторов понимания юридического текста, поскольку характеризуется привлечением знаний разной степени абстракции. Кроме того, интерпретационная деятельность способствует системному анализу юридического языка и речи.

Правовая коммуникация – порядок взаимодействия субъектов в правовом поле с целью обмена информацией удовлетворения законных интересов и потребностей, который основывается на юридических нормах. Правовая коммуникация может быть в вербальной и невербальной форме. Правовой текст как знаковая система дает возможность интерпретирующему понять смысл. Процесс правовой коммуникации основывается на принципах законности, документированности. Правовой текст, объекты и субъекты не образуют право – их объединяет правовая коммуникация.

Глава 2. Особенности, методы перевода и понятие эквивалентности юридического перевода

2.1 Юридический перевод как разновидность специального перевода.

Довольно проблематично дать однозначное определение такому понятию как «перевод», из-за сложности процесса и множества подходов к самому явлению. Ученые-лингвисты дают различные трактовки понятия «перевод». По Фёдорову, перевод это «процесс, совершающийся в форме психического акта и состоящий в том, что речевое произведение (текст или устное высказывание), возникшее на одном – исходном языке (ИЯ), пересоздается на другом – переводящем языке (ПЯ); во-вторых, результат этого процесса, т.е. новое речевое произведение на ПЯ".

«Перевыражение или перекодирование текста, порожденного на одном языке, в текст на другом языке», если рассматривать язык, как некую систему кодов, это определение дает И.С. Алексеева [1, с. 17]. Л.К. Латышев считает, что перевод – "один из видов человеческой деятельности, наиболее совершенный вид языкового посредничества". Определения, приведенные выше, отражают неоднозначную сложность и множественные подходы к такому явлению как «перевод». [21, с. 167]

Перевод подразумевает под собой обширный круг деятельности. Перевод может быть выполнен в письменной форме – перевод художественной литературы, деловой документации, статей и политических текстов, научных и культурных статей, публицистики, религиозных текстов, так и в устной форме, например, перевод речи оратора во время пресс-конференции, переговоров, делового совещания с целью преодоления языкового барьера в случае, когда коммуниканты говорят на разных языках.

Переводятся различные типы текстов, которые могут отличаться, как и языковой уникальностью, так и универсальным характером. Например, характерной особенностью научных текстов является использование большого количества терминов, тогда как остальной лексический фон

нейтрален, преобладают безличные, неопределенно-личные предложения, сложные слова, настоящее время глагола. Газетно-журнальный текст, основная цель которого - сообщить новые сведения, характеризуется «клишированностью средств языкового выражения («демографический взрыв», «мрачные прогнозы», «кризис доверия»), обилие модных слов, часто иностранного происхождения («маргинальный», «офис», «маркетинг», «пиар»)[1, с.284]. В отношении перевода текстов юридического характера и документации физических и юридических лиц, можно считать, что характерной чертой данного вида текстов является «преобладание канцелярского стиля» [1, с.282] - обилие канцелярских клише, консервативность лексики, сложный синтаксис, большое количество модальных слов с предписывающей семантикой («имеют право», «обязаны соблюдать», «производит платеж»), преобладание глагольных форм настоящего времени. «Задача подобных текстов - сообщить реципиенту объективную достоверную информацию и (иногда) предписать некие действия». [1, с.282] Тексты документов, как правило, переводятся по готовой модели, поскольку при переводе преобладают однозначные эквиваленты и трансформации.

Вопрос особенности взаимосвязи языка и права остается актуальным для лингвистов и юристов. В последние годы одним из важнейших факторов в развитии этого диалога является «процесс правовой гармонизации в Европейском Союзе» [5, с.114], а также развитие торговли и новых средств коммуникаций, вследствие чего, в частности, растёт внимание к вопросам межкультурной коммуникации в сфере права. С развитием мировой торговли и необходимости правового обеспечения экономических процессов возникает необходимость постоянной поддержки диалога лингвистов, юристов и заинтересованных субъектов хозяйственной деятельности.

Вопросы о том, является ли язык права особым языком и является ли этот специальный язык внутренне единым, составляют одну из традиционных областей исследований правовой лингвистики. Необходимо выделить особенности правового языка:

1) Высокая степень абстракции юридических понятий.

Язык права выражает абстрактные понятия и связи между ними, в отличие от специальных областей, где термины обозначают конкретные предметы и могут быть изображены, по крайней мере, графически, что позволяет определить содержание понятия и соотнести понятие с его языковым обозначением. Отсюда вытекает вторая особенность языка права, тесная связь языка и права.

2) Юридический язык должен обеспечить единство правовой системы.

Язык является единственным «рабочим инструментом» юриста, инструментом, который должен быть хорошо приспособлен для работы с «рабочим материалом», то есть с системой правовых отношений, чтобы обеспечить её функционирование. Таким образом, "язык права должен быть, с одной стороны, единым, чтобы обеспечить единство внутри правовой системы" [27, с.54]. С другой стороны, он должен быть применим для различных целей, то есть в различных сферах юридической деятельности.

Существуют различные мнения о том, насколько язык права можно считать единым. В пользу этого предположения свидетельствует тот факт, что юристы, то есть основные носители этого языка, получают одинаковое образование на основе единого языка. Кроме того, «во всех областях права язык правовой практики опирается на единый язык закона» [8, с.54]. Аргументом против этого утверждения могут служить различные критерии, по которым язык права можно структурировать. Это и различия между правовыми институтами, в которых средством коммуникации является язык права, и различные уровни знаний и компетентности участников этой коммуникации (при этом не следует упускать из виду, что граница между объёмом юридических знаний юриста и неюриста может быть размыта), и

множество способов коммуникации (например, устная или письменная) и другие аспекты. "Многие работы последних лет опирались на предложенную Среди особенностей юридического языка, у переводчика наиболее часто возникают сложности со следующими особенностями:

- употребление специальных терминов, совпадающих со словами общей лексики (например, «терминологизированных слов»: possession (владение, обладание, - «собственность»), item (вещь, объект – может выступать как «продукция»));
- Употребление «неопределённых выражений» (principal place of business (место нахождения);
- Употребление архаизмов;
- Сложный синтаксис (номинальные группы, пассивные конструкции, запутанные синтаксические конструкции и др.)».

В этой связи следует обратить внимание на то, что причины возникновения проблем понимания между юристами и неюристами в правовой и административной области заключаются не в лексике и языковых структурах, а скорее в абстрактности специальных юридических понятийных взаимосвязей.

Общепризнанно, что специализированные переводы являются самыми трудными и обладают определенными особенностями. В действительности оказывается, что одного знания терминологии не достаточно для выполнения эквивалентного перевода. Не всегда легко найти эквивалент какому-либо фиксированному сочетанию или встретившемуся термину. «Главным образом, проблемы у переводчика текста юридической направленности возникают из-за того, что в языке перевода отсутствуют словесные конструкции, которые достаточно точно могли бы описать термины исходного языка» [9, с.27]. Кроме того, «зависимость текста от культурных особенностей и менталитета народа, а также от его сложившейся правовой системы, может привести к тому, что смысл текста в исходном языке не будет соответствовать смыслу в языке перевода даже при абсолютно

дословной интерпретации» [29, с. 29]. Поэтому переводчику приходится обогащать свои знания путем изучения возможных лексических эквивалентов слов и целых фраз.

Рассмотрим перевод таких словосочетаний, как «Without limiting the foregoing», «Supplier shall not, however, file any Commodity Jurisdiction with the US Department of State (DoS)». Во всех этих случаях, словосочетания обозначают реалии, не существующие в практике русской системы или их употребление не входит в практику разговорной речи и потому требующие компенсировать объективную неточность перевода культурологическим комментарием либо использованием готовых конструкций. Так, Without limiting the foregoing – сложно привести пример использования такой конструкции в тексте не научного или контрактного стиля, поэтому выбирается уже сложившаяся эквивалентная речевая конструкция «Без ограничения выше приведенных пунктов».

«Supplier shall not, however, file any Commodity Jurisdiction with the US Department of State (DoS)», переводимое как «Поставщик не должен подавать запрос о Товарной Юрисдикции в Министерство Иностранных Дел США» обязательно предполагает уточнения полномочий МИД США и определения Товарной Юрисдикции как термина и его аналога русской правовой практики.

На примере юридического перевода можно совершенно точно утверждать, что необходимо ещё и досконально разбираться в культурных особенностях носителей исходного языка, в специфических конструкциях, присущих только им.

Еще одна трудность юридических переводов, как и других специализированных, заключается в необходимости иметь глубокие познания в исследуемой области и разбираться в деталях, дабы "выстроить предложения в логически связанный текст без противоречий и недопонимания" [29, с.78]. Данная область требует также и особой точности в формулировках, нельзя какую-то фразу переводить "приблизительно по

смыслу". Даже мелкие ошибки и неточности в переводе текста могут привести к неправильному толкованию его смысла и, как следствие, "побудить к каким-либо неправильным действиям" [27,с.154], например, к предъявлению судебного иска. Безусловно, необходимо также учитывать и разницу в законодательствах стран.

Также важно отметить, что переводчику при переводе юридических текстов контрактного характера приходится сталкиваться с употреблением технической терминологии, т.к. зачастую в тексты контрактов включают требования к поставке и другие условия технического характера. При этом в английском языке, технические термины могут быть подразделены на две категории. В первую категорию принято относить термины характерные только для явлений в английском языке. Специфический термин для английского языка:

Carrier - an individual or organization that contracts to transport passengers or goods for a fee, often seen and used in the context of Maritime time.

В русском переводе термина зависит больше от контекста – допустим перевод «Форвардер», «Перевозчик», в морском деле – «линия». В разговорной же речи «перевозчик» по наблюдениям чаще всего заменяется именем нарицательным – например, «Lorry» для наземного транспорта.

Юридические переводы выполняют преимущественно профессионалы, имеющие образование в области юридического права. «Тексты исходного и целевого языков рассматриваются в абсолютно разных правовых системах, следовательно, в них должны использоваться разные формулировки, характерные для каждого из языков». Однако при этом эти формулировки должны быть понятны обеим сторонам и нести в себе одинаковый смысл. В результате «переводчику необходимо разбираться не только в юридическом праве своей страны, но и страны – носительницы исходного языка». В некоторых компаниях практикуется внедрение должности юриста договорноправового отдела, который занимается редактированием и согласованием переводов текстов договоров.

Взаимодействия культур подразумевает наличие общих/частных элементов, и несовпадений/совпадений, которое позволяет отличить одну лингвокультурную общность от другой. Расхождения лингво-этнического характера между носителями иностранного языка и языка перевода «могут носить как культурно-исторический, так и актуально-событийный характер». Наиболее полное общение между разноязычными коммуникантами осуществляется путем создания на языке перевода текста, коммуникативно равноценного иноязычному оригиналу, то есть, путем его перевода. Во время перевода юридического текста достижение адекватности возможно лишь, когда сам переводчик владеет «юридической грамотностью», причем как на иностранном, так и на родном языке. На примере «юридического дискурса». Разные страны имеют свои различные юридические системы. Язык каждой нации содержит собственные юридические термины. К примеру, английский язык "обслуживает" юридические системы США, Великобритании, а немецкий язык – ФРГ, Швейцарии, Австрии. Лингвистическая эквивалентность юридических понятий часто не достижима. На сегодняшний день для европейцев унифицирована "Хартия о правах человека", а для государств-членов Европейского сообщества – документы, положения и решения этой международной организации. Вследствие чего в языках существует ряд приблизительных эквивалентов. Так, например ООН выпускают собственные глоссарии терминов на различных языках.

2.2 Проблема Эквивалентности в юридическом переводе

При переводе юридических текстов, как и текстов других видов, основная задача состоит в приведении текста на языке перевода к состоянию тождества тексту на языке оригинала. Тождество выражается в термине «эквивалентность», под которым понимается смысловая близость оригинала и перевода. Эквивалентность является неотъемлемой частью самого перевода как процесса. Научный метод исключает оценочные суждения, следовательно, не верно оценивать перевод в рамках «хороший/плохой», следовательно, должным считается полагать «переводом» признается эквивалентный перевод. Опираясь на вышесказанное для выполнения любого перевода, необходимо определить в чем заключается переводческая эквивалентность.

В настоящее время сформировались три различных подхода к определению «эквивалентности»:

- Лингвистический – признанный традиционным подход.
- Функциональный подход
- Эмпирический подход

Лингвистический подход подразумевает выполнение перевода с целью достижения полной тождественности текста перевода тексту оригинала. Переводчику необходимо максимально точно передать текст оригинала на языке перевода в полном объеме [20, с. 28]. Развитие данной теории породило множество противоречий в научной сфере – говорить о полной тождественности в виду различных языковых особенностей некорректно. Тождественность могла быть только относительной, что обуславливалось грамматическими, синтаксическими, историческими и культурными отличиями различных языков сформировавшихся в ходе истории. Опираясь на данные исследователи приходят к выводу, что текст перевода не может быть тождественным тексту оригинала полностью [20, с. 34]. В свою очередь такие взгляды привели к развитию теории о том, что перевод не возможен в

принципе – теории непереводаемости. Предположение о том, что перевод невозможен в принципе, допускалось основываясь на большом многообразии изобразительно выразительных средств, синтаксических особенностей и мировосприятия культур. Однако перевод как явление фактически существовал, развивался и обслуживал человеческие отношения, что нельзя было поставить под вопрос фактическую возможность коммуникации по средствам перевода.

Функциональный подход к решению проблемы переводческой эквивалентности заключался в нахождении в оригинале неизменной части, сохранение и перенос которой обеспечивал достаточность коммуникации без потери информации. Это могло быть достигнуто передачей функции текста, описываемой в тексте ситуации – если текст перевода выполнял ту же функцию и описывал ситуацию он признавался эквивалентным. Проблема, которая возникала при использовании функционального подхода, заключалась в наличии примеров переводов в которых не прослеживалась передача функции, которую было принято считать основной, но акт коммуникации совершался. Так же существовали примеры где функция текста была сохранена, но текст эквивалентным назвать не представлялось возможным. Так же возникает проблема выбора функции, ситуации и цели в тексте оригинала для ее передачи при выполнении эквивалентного перевода. Другими словами, неизменная значимая часть текста не поддавалась строгому определению, что затрудняло перевод.

Суть эмпирического подхода заключалась в использовании анализа текстов переводов для выделения их общих черт которые позволят дать понятие эквивалентности. Специалист в области теории перевода и переводоведения В.Н. Комиссаров проанализировал результаты сопоставления текстов переводов и оригиналов, пришел к выводу, что близость по смыслу у переводов различна - статистический анализ показал различие в подходах переводчиков – переводчики выбирали разные части

оригинала для передачи и сохранения смысла. По Комиссарову существует пять уровней эквивалентности.

Первый уровень – уровень цели коммуникации. Коммуникативная функция присуща любому тексту: передача фактов, эмоций, провокация реакции. Переводы первого уровня выполняются. Переводы первого типа сохраняют ту часть текста в которой содержится его общая речевая функция, тогда как перевод воспроизводящий синтаксис и грамматику оригинала введет реципиента в заблуждение тем самым искажая функцию. Для переводов первого уровня характерны следующие особенности:

- Невозможность связать структуру оригинала и перевода
- Отсутствие логической связи с переводом
- Оригинал от перевода отличается в большей степени, чем переводы других уровней.

Второй уровень эквивалентности – уровень описания ситуации. Данный тип эквивалентности передает не только цель коммуникации, но и отражает одну и ту же внеязыковую ситуацию – совокупность объектов, взаимосвязей, описания. Коммуникация совершается какой-либо ситуации, которая является ее контекстом. Хотя и различие так же наблюдается – одна и та же ситуация передается не без возникающих семантических различий. Одну ситуацию можно описать множеством способов, синонимов, используя множество подходов и точек восприятия. Языковые средства, воспринимаемые реципиентом как синонимичные, могут полностью не совпадать по составу с оригиналом. Переводы второго уровня эквивалентности так не являются непосредственным переносом соответствующих форм и высказываний с учетом их синтаксического и грамматического строения.

Третий уровень эквивалентности – уровень высказывания. Текст перевода так же не сохраняет структуру синтаксиса и лексическую организацию оригинала. К сохранённой цели коммуникации и передаваемой идентифицированной ситуации добавляется сохранение понятийного

аппарата общего для языков. Использование одних и тех же понятий для достижения цели коммуникации и описания ситуации позволяет воспроизвести цель коммуникации в контексте ситуации оригинала.

Четвертый уровень – уровень сообщения. Воспроизведение синтаксической структуры оригинала добавляется к предыдущим трем уровням компонент. Структура синтаксической организации несет значительную смысловую нагрузку входящую в содержание текста оригинала, следовательно, сохранение ее позволяет передавать содержание оригинала в более полной степени. При сохранении синтаксической структуры цель коммуникации раскрывается наиболее полно за счет обеспечения сохраненной последовательности терминов и описываемой ситуации. Параллелизм в четвертом уровне эквивалентности является не полным, не все элементы лексического состава переносятся с передачей полного содержания. Синтаксическая структура же, в свою очередь передается максимально полно. При отсутствии возможности максимально полной передачи синтаксической структуры, в переводе используются структуры, связанные с аналогичной в оригинале: синонимичные (прямая, либо обратная трансформация), изменение порядка слов, изменение типа связи.

Пятый уровень эквивалентности соответствует трем признакам:

- Максимальное соответствие лексического состава.
- Сохранены все части основания оригинала.
- Высокая степень организации текста перевода, параллельная с оригиналом.

Перевод может быть выполнен с частичной или полной заменой единиц на всех уровнях или только на некоторых из них – переводчику приходится принимать решение о выборе единиц которые будут переданы в тексте оригинала, используемые для достижения цели коммуникации. В различных языках степень эквивалентности перевода может основываться как на сохранении так и утрате различных элементов содержания оригинала, в

зависимости от уровня эквивалентности перевода [14, с. 65]. Однако необходимо отметить то, что перевод обеспечивает коммуникацию на любом из пяти уровней эквивалентности.

Анализируя вышесказанное, мы можем прийти к выводу что эквивалентность перевода и текста оригинала понятие относительное. Степень приближенности оригинала зависит от многих факторов: особенности культур, исторических отрезков времени, способа перевода и типов переводимого текста. По способам выполнения перевод делится на письменный и устный. Для переводов различного вида характерны различные степени эквивалентности. Устный перевод может быть синхронным и последовательным. Синхронный перевод считается наиболее сложным с точки зрения достижения переводчиком высокой степени эквивалентности – играет роль фактор времени. Перевод производится в почти одновременно с передачей сообщения на языке оригинала. Фактор времени заставляет переводчика прибегать к лексическим и синтаксическим трансформациям для того, чтобы уложиться в лимит времени. При синхронном переводе синхронист не передает такие важные характеристики как интонация говорящего, смысловые ударения, тембр голоса. При последовательном переводе степень эквивалентности зачастую выше хотя так же далека от максимума.

При переводе официально-деловых текстов – эквивалентность ставится во главу угла. Это связано с коммуникативной функцией – передачей содержащейся информации до реципиента, в полной мере, стандартизированной (клишированной) форме без возможности двойного толкования. Юридический текст высоко стандартизован, изобилует клише и штампами, его понятийный аппарат формировался на протяжении значительного промежутка времени. Устоявшиеся штампы за отсутствием эквивалентов приходится перелагать дословно – понятийный аппарат и наработанные штампы в современном русском языке еще находятся в стадии продолжительного развития.

Эквивалентность юридических тестов определяется различиями в языковых клише, несовпадением характеристик стиля в различных языках. Так же эквивалентность при переводе официально деловых текстов влияют фактические правовые реалии – различные системы права оперируют различными понятийными аппаратами и обычаями, в этом случае разность толкований может привести к осложнениям дипломатического или юридического характера [19, с. 203].

При переводе клишированных фраз приходится прибегать дословному переложению в случаях отсутствия эквивалентов, поскольку необходимо сохранить синтаксическую конструкцию оригинала, что достижимо только в случае соблюдения ее строения при переводе.

Юридический перевод требуется также для придания документу правового статуса. При этом требуется нотариальная заверка подписи переводчика, с целью засвидетельствовать, что выполненный перевод представляет собой юридический эквивалент текста оригинала. Государственными органами перевод принимается в качестве юридического эквивалента только в сопровождении заверенной копии или оригинала документа. Важно отметить то, что порядок и правовые обычаи разнятся в зависимости от страны и ее культуры, так же не редки случаи, когда внутри административных единиц страны функционируют различные правовые системы. Все это нужно иметь в виду при выполнении перевода – переводчику приходится приводить к эквивалентному значению не только сам текст, но и адаптироваться к юридическим реалиям. Таким образом перед переводчиком возникает проблема применения эквивалентов для адаптации перевода для реципиента и его правовые реалии. При переводе с русского языка на английский язык необходимо учитывать для каких целей перевод выполняется, так же системные особенности и ситуационные характеристики [12, с. 92].

При переводе договорной документации выбор функциональных средств предписывается гражданским кодексом РФ, в случае выполнения

перевода на русский, хотя только лишь в той степени, до которой документ являющейся переводом не будет являться юридически ничтожным. Другой проблемой является точное определение ситуации, в данном случае правовой системы. При переводе на английский для реципиента важны особенности права, а конкретно правовая система, в которой будет функционировать перевод как средство коммуникации. Например, перевод на английский для конечного пользователя резидента Соединенного Королевства необходимо выполнять с учетом местонахождения – перевод для Шотландии и Великобритании будет отличаться. Та же особенность для конечного пользователя в Канаде – в зависимости от его местонахождения или функционирования, в случае если заказчик юридическое лицо, правовая система будет различается. Романо-германская система права функционирует в провинции Квебек, когда англо-саксонская на остальной её территории.

2.3 Использование переводческих трансформаций при юридическом переводе.

При переводе юридических текстов переводчику часто приходится сталкиваться с терминами эквиваленты которых отсутствуют в языке перевода. Приходится передавать названия и термины в их связи с прямыми или косвенными значениями. Безэквивалентную лексику можно подразделить на следующие группы:

- Референциально-безэквивалентную лексику (термины, слова сложной или широкой семантики)
- Прагматически-безэквивалентную лексику (иноязычные слова, аббревиатуры)
- Альтернативно-безэквивалентную лексику (имена собственные, реалии, фразеологизмы).

Трансформация по определению Латышева Л.К. представляет собой замену отдельных лексических единиц языка оригинала лексическими единицами языка перевода, которые не являются их эквивалентами. При подборе единицы для замены большое значение играет устоявшееся, вошедшее в привычку употребление слова-единицы. Сформировать четкую классификацию лексических трансформаций не всегда представляется возможным так как лексические трансформации могут совмещаться с грамматическими образуя смешанные трансформации [21, с. 44].

Замена единицы языка оригинала обладающей более широким значением на единицу языка перевода с более конкретным, узким значением называется **конкретизацией**. При выполнении переводов языковой пары английский-русский можно прийти к выводу, что лексическим единицам русского языка присуща конкретность, тогда как языковые единицы английского языка имеют более обширный спектр значений. К конкретизации прибегают в случае отсутствия в языке перевода языковой единицы со столь же широким значением, либо расхождением в их стилистическом значении. Прием противоположный конкретизации –

генерализация. При переводе юридических текстов с английского на русский более частотным приемом является конкретизация, в свою очередь генерализация встречается более часто при переводе с русского языка на английский.

Прием **лексического добавления** – способ трансформации к которому переводчик прибегает в случае необходимости обусловленной различиями в структуре предложений языка оригинала и перевода, а также в виду отсутствия слова – для его замены подбирается словосочетание. Прием обратный добавлению – **опущение**. Избыточные слова, не несущие смыслового содержания, опускаются в ходе выполнения перевода, что дает возможность существенно сократить общий объем текста.

При переводе юридических текстов некоторые способы преобразований избегаются – их использование хоть и сохраняет цель коммуникации, но вызывает двоякое толкование, «отход от буквы закона».

Прием смыслового развития – использование метафор для замены слов для замены языковых единиц эквивалентами, наиболее полно позволяющими передавать содержание. При переводе юридических текстов данный способ избегаются. Здесь же необходимо выделить **антонимический** перевод. При антонимической замене приходится перестраивать высказывание для сохранения коммуникационной цели, что влечет за собой замену утвердительных конструкций на отрицательные и наоборот. Прием **целостного преобразования** – разновидность приема смыслового развития, при котором выполняется преобразование целого предложения или словосочетания не по отдельным элементам, а цельно. **Компенсация** – замена непередаваемого элемента языка оригинала другим средством. Исходный элемент может быть непередаваем в виду лингвистических особенностей, таких как диалектная окраска либо индивидуальные особенности речи (при художественном переводе). **Членение предложения** – грамматическая трансформация при которой структура предложения преобразуется в две и более структуры языка перевода. Сложное

предложения заменяется простыми, либо простые предложения преобразуются в одно сложное.

При переводе юридических текстов наиболее часто приходится прибегать к таким видам трансформаций как синтаксическое уподобление, транскрибирование транслитерация, калькирование. На синтаксическом уровне для юридических документов характерно использование сложных предложений с различными видами сочинительной и подчинительной связи, использование вводных слов, обособленных членов предложений, причастных оборотов и пассивных конструкций. Информация в юридических текстах представляется в полном объеме, представляя все причинно-следственные и логические связи. В виду того, что нередко документы изначально составляются на одном языке, а ратифицируемый текст представляется на двух и более языках, синтаксическое уподобление документа является необходимым требованием при легализации.

Синтаксическое уподобление сохраняет структуру предложения, сохраняя одинаковый набор членов предложения и последовательность их расположения в тексте. При уподоблении наследуется рубрикация, деление по абзацам, форма представления текста документа [20, с. 34]. Из-за различий между языками объем текста перевода отличается от текста оригинала. При табличном представлении, либо представлении текста по абзацам этим может быть вызвано замешательство реципиента. Переводчику необходимо обеспечивать восприятие текста у всех реципиентов на одинаковом уровне. Для этого при переводе слишком длинных конструкций необходимо сохранять их объем.

В переводе названий юридических документов, структур и организаций наиболее часто используется метод калькирования. **Калькирование** – перевод с сохранением структуры и семантики безэквивалентной единицы. Способ используется часто совместно с другими трансформациями, например, используя перестановку языковых единиц: The National Security Agency – Агентство Национальной Безопасности.

Частный вариант полного калькирования применяется в случае если все структурные части единицы поддаются буквальному переводу, например, The United States - Соединенные Штаты. **Транскрибирование** представляет собой воспроизведение иностранного звучания слова, а **транслитерация** – воспроизведение буквенного состава. В связи с тем, что фонетическая и графическая структуры языков различаются, для избегания возможных неточностей в юридическом тексте при выполнении перевода имен, фамилий, географических наименований, адресов и имен собственных переводчики совмещают эти приемы. Как частный случай такой практики стандартизации выступает система Палладия.

Необходимо отметить, что существуют случаи, когда при выполнении перевода графику имен собственных оставляют без изменений. К такому выводу можно прийти в результате анализа договорной документации, особо важных торговых соглашений, документов, используемых для расчетов и отчетности. Такие переводы представляют собой побуквенное воспроизведение имени на языке оригинала, заключение имени оригинала в кавычки, в отдельных случаях применяется калькирование с последующим воспроизведением наименования на языке оригинала в скобках. Также необходимо отметить, что общеизвестные имена собственные в текстах юридических договоров переводятся традиционными соответствиями. Однако выполняя такой перевод необходимо опираться на принятые классификаторы, в случае с переводом названий государств.

Опираясь на это можно прийти к заключению, что различные ученые предлагают классификации переводческих информации по типам и группам [33, с. 142]. Так же в предложенных классификации наблюдается не совпадение по количеству переводческих преобразований, выделяемых в отдельные группы и типы. Для перевода юридических документов одним из главных критериев остается следования рамкам официально делового стиля с поддержанием высокого уровня эквивалентности с помощью

трансформаций, которые в свою очередь зависят от субъективного осмысления текста.

Выводы по главе 2

Юридический перевод считается одним из наиболее сложных видов перевода. Во многом это обусловлено тем, что при переводе юридических текстов как с русского языка на иностранный, так и наоборот обычных навыков переводчика недостаточно. Юридический перевод не может быть осуществлен корректно без использования специальных познаний в соответствующей области права, без знания специфики конкретного вида правоотношений. Необходимо ориентироваться в действующем законодательстве, а также владеть специальной лексикой и знать об особенностях использования иностранной юридической терминологии в конкретном контексте.

Перевод документов, как правило, выполняется в письменном виде – в этом случае необходимо постоянное наличие переводимого документа у переводчика в процессе работы. Зачастую, "для перевода договоров и документов специализированной тематики необходима работа по редактированию текстов документа (юридический перевод) и помощь носителя языка для проверки соответствия деловым нормам написания".

В настоящее время переводят массу правовых документов, к числу которых относятся личные правовые документы (паспорта, свидетельства, аттестаты и т.д.), процессуальные документы (заявления, судебные решения и т.д.), деловая документация (договора, лицензии, патенты и т.д.), законодательные документы (законы, постановления, конвенции и т.д.), дипломатические документы и т.п.

Как у любого другого вида текстов, у правовых документов, как единиц языка существует стилистическая принадлежность и определенные стилистические особенности на синтаксическом, морфологическом, лексическом и прочих уровнях.

Более того, как эти сложности влияют на качество их переводов и какие возможные методики можно для них применять. Трудности влияют на

качество их перевода отрицательно и иногда переводчики даже тратят время на поиск конкретного юридического оборота или выражения пропуская смысл всего текста. Регулярное обучение является одной из наиболее часто рекомендуемых стратегий, наряду с юридическим опытом и знаниями и являются необходимыми для успешного юридического перевода.

Глава 3. Анализ юридического перевода на примере текстов договоров.

Переводчику приходится сталкиваться с переводом двух типов документации:

1) Перевод личной документации.

В эту категорию относят переводы паспорта, трудовой книжки, свидетельства о заключении или расторжении брака, свидетельства о рождении или смерти, согласия на выезд несовершеннолетнего ребенка, брачного договора.

2) Перевод деловой документации

В эту категорию относят перевод договоров - купли-продажи, страхования, аренды, лизинга, трудового договора, кредитного договора и соглашения; перевод международных соглашений и контрактов, финансовых поручений и гарантии, бухгалтерской и финансовой отчетности, сертификатов и свидетельств, лицензии, доверенности, печати, перевод технической документации и т.д.

Перед началом выполнения перевода необходимо обратиться к тексту договора для определения его структуры. Любой договор условно можно разделить на четыре части:

- 1. Преамбулу (или вводную часть).**
- 2. Предмет договора.**
- 3. Дополнительные условия договора.**
- 4. Прочие условия договора.**

Преамбула (или вводная часть), содержит наименование договора (договор купли - продажи, поставки, комиссии, транспортных услуг, аренды, совместной деятельности и пр.). Точное название договора дает понять, какие он определяет правоотношения, что в свою очередь облегчит работу по выбору глоссариев при переводе. Однако необходимо иметь ввиду что сущность договора станет понятна из его содержания.

2. Дата подписания договора. Она включает число, месяц и год подписания. Со всеми этими реквизитами связано правильное установление

момента заключения договора и окончания срока его действия, а значит, и определенные юридические последствия. Однако, в международной практике дата подписания договора может быть указана не всегда,

3. Место подписания договора (город или населенный пункт). Указание на место совершения сделки имеет юридическое значение. Если иное не предусмотрено в договоре, то согласно законодательству того места, где совершается сделка, определяются: а) правоспособность и дееспособность лиц, заключивших сделку, б) форма сделки, в) обязательства, возникшие из сделки (правда, в последнем случае стороны в договоре могут предусмотреть иное положение - ст. 432 ГК РФ).

4. Полное фирменное наименование контрагентов, под которым последний зарегистрирован в реестре государственной регистрации, а также сокращенное название сторон по договору ("Заказчик", "Покупатель", "Арендатор" и пр.).

5. Должности, фамилии, имена и отчества лиц, подписывающих договор, указания на их полномочия на подписание договора.

Рассмотрим нижеприведенный перевод преамбулы договора купли продажи:

CONTRACT № 8402001TKU dated August 10th, 2018 Verkhnyaya Salda, Russian Federation	КОНТРАКТ № 8402001TKU от 10 Августа 2018 года г.Верхняя Салда, Российская Федерация
Public Stock Company “VSMPO-AVISMA Corporation” – a company duly organized and registered in the Russian Federation under basic state registration number 1026600784011, having its registered office and principal place of business at: 1, Parkovaya Street, Verkhnyaya Salda Sverdlovsk Region, Russia, represented by Oleg Leder, Deputy Director General, Marketing and Sales, acting under the basis of Letter of Attorney No.	Публичное акционерное общество “Корпорация ВСМПО-АВИСМА” – организация, надлежащим образом созданная и зарегистрированная в Российской Федерации, основной государственный регистрационный номер 1026600784011, место нахождения и место государственной регистрации Россия, Свердловская область, г. Верхняя Салда, ул. Парковая, 1, в лице Олега Ледера, заместителя

<p>33-17 , dated May 20, 2017 hereinafter referred to as the Seller, on one hand, and Tirus International SA - a company duly organized and registered in Switzerland, World Trade Center, Avenue Gratta-Paille 1, 1018, Lausanne , Switzerland, represented by Dirk Mansfeldt, Managing Director, acting on the basis of the Commercial Register of the Canton de Vaud, hereinafter referred to as the Buyer, on the other hand, collectively referred to as the «Parties», have entered into this Contract for the following:</p>	<p>Генерального директора по маркетингу и сбыту, действующего на основании доверенности № 33-17 от 20 мая 2017 года именуемое в дальнейшем ПРОДАВЕЦ, с одной стороны, и Tirus International SA - организация, надлежащим образом созданная и зарегистрированная в Швейцарии, место нахождения, Уорлд Трейд Центр, Авеню Грата Пай 1, 1018, Лозанна, Швейцария, в лице управляющего директора фирмы, Дирка Мансфельда, действующего на основании Коммерческого регистра Кантона де Во, именуемая в дальнейшем ПОКУПАТЕЛЬ, с другой стороны, вместе именуемые «Сторонами» заключили настоящий Контракт о нижеследующем:</p>
--	--

Перевод названия договора может вызвать немало затруднений у переводчика. Начать хотя бы с того, что английское слово contract может переводиться на русский язык как контракт, договор, соглашение или сделка. Причём все эти слова существенно отличаются друг от друга. Для переводчика при подборе эквивалента самый простой способ избежать ошибки – выяснить у заказчика, какая терминология будет предпочтительной для него. В данном примере перевода используется метод калькирования.

Переводу даты необходимо так же уделить внимание в зависимости от особенностей языка перевода. Вариант указания даты, принятый в Соединенном Королевстве идентичен Российскому, в варианте США -на первое место выходит название месяца. Существует и иное написание даты цифрами и знаками препинания: 10.08.2018 либо 10-08-2018, либо 10/08/2018. Необходимо обратить внимание на перевод даты - для реципиентов США 10-08-2018 будет означать 8 Октября 2018. При дальнейшем анализе текста договора можно сделать вывод, не выдержан

принцип единообразия в написании дат – использованы написания характерные как для США, так и для Великобритании. При переводе договоров с английского, равно, как и с другого иностранного языка, важно сохранить однородность терминов в тексте, то есть одинаковый перевод одного и то же термина, а так же дат и других особенностей.

При переводе географических объектов необходимо руководствоваться общими рекомендациями в зависимости от каждого конкретного случая:

Lausanna/Лозанна - выбор устоявшегося названия, поиск названия по географическим справочникам

Avenue Gratta-Paille / Авеню Грама Пай - в случае отсутствия устоявшегося названия, следует использовать прямой перевод названия или его части с помощью словарных определений.

Verkhnyaya Salda/Верхняя Салда – в этом варианте не удалось определить устоявшееся название и отсутствует возможность пословного перевода названия или его части, применяем практическую **транслитерацию** с исходного языка.

Данный текст представляется на двух языках и при переводе и оформлении используется прием **Синтаксического уподобления**. Максимально копируется структура предложения, одинаковый набор членов предложения и последовательность их расположения в тексте. Использовано табличное представление со скрытием границ в оригинальном тексте договора и разделение абзацев для удобства представления, унаследовано выделение, используемый размер шрифта. Отметим, что в языке перевода используется строчное написание терминов в отличие от простого выделения.

1. Terms of Contract This Contract establishes separate fundamental terms and conditions of contractual relationship between the Parties. Other terms and conditions are	2. Условия Контракта Настоящий Контракт устанавливает отдельные существенные условия договорных отношений Сторон. Остальные условия указаны в
--	---

<p>established in «General terms of supply of products to the subsidiary – Tirus International S.A.» dated October 17, 2012 as applicable in their last version. Quantities, mix of products, delivery (shipment) terms, volume of individual lots of goods, and other conditions the Parties may consider necessary shall be stipulated in additional agreements hereto in the form of Annexes (supplements, amendments, specifications etc.) being an integral part hereof.</p>	<p>«Общих условиях поставки продукции дочерней компании – Tirus International S.A.» от 17 октября 2012 года в последней действующей ревизии. Количество, ассортимент, сроки поставки (отгрузки) товара, объем отдельных партий товара, и другие условия, которые Стороны сочтут необходимыми, согласовываются Сторонами в дополнительных соглашениях к настоящему Контракту в виде его Приложений (дополнений, изменений, спецификаций и т.п.), являющихся неотъемлемой частью Контракта.</p>
---	---

В тексте договора используется множество формализмов, устаревших слов и выражений. Они давно вышли из употребления в обычной устной или письменной речи, зато неизменно используются юристами при составлении актов и договоров. К таким словам можно отнести *hereof* – в данном случае переведено *Контракта*; Здесь же и далее по тексту используют **лексическое опущения** – *between* при переводе опускается, так как является избыточным

Здесь и далее по тексту при переводе используется прием **генерализации** – *terms and conditions* переведено как *условия*; *mix of products* как *ассортимент*.

<p>5.Duration of Contract This Contract shall come into full force and effect on the date of its signature and remain in full force and effect until “30” December 2025 but, in any case, until full discharge of</p>	<p>5. Срок действия Контракта Срок действия Контракта - с момента подписания обеими Сторонами до 30 декабря 2025 года, но в любом случае до полного исполнения обязательств</p>
--	--

obligations by the Parties.	Сторонами.
-----------------------------	------------

Для данного договора, как и большинства юридических текстов, характерно частое употребление модальных глаголов shall и will, которые в большинстве случаев переводятся на русский язык при помощи настоящего, а не будущего времени или при помощи безличных конструкций. На ряду с модальными глаголами так же используются пассивные конструкции.

This Contract shall come into full force and effect on the date... and remain in full force and effect... in any case, until full discharge of obligations by the Parties.

Выводы по главе 3

Для успешного перевода юридических текстов и текстов правовых документов в частности недостаточно совершенных знаний терминологии присущей данному роду тексам, необходима также осведомленность в самой сфере применения юридических текстов, что позволит переводчику наиболее точно подобрать эквивалент какому-либо фиксированному сочетанию или встретившемуся термину.

На примере юридического перевода можно совершенно точно утверждать, что необходимо ещё и досконально разбираться в исторических и культурных особенностях носителей исходного языка, в специфических конструкциях, присущих только им. Правовой документ, либо иной письменный носитель переводной юридической информации, имеет текстовые особенности, своеобразное языковое выражение. Юридические нормы излагаются нейтрально.

Такой перевод может быть создан путем творческого применения реалистического метода отражения художественной действительности оригинала, должен происходить не простой подбор соответствий, а подбор наилучших языковых средств для воспроизведения художественных элементов подлинника.

Было выяснено, что в числе основных требований к адекватности перевода значатся:

1. Точность. Переводчик обязан донести до читателя полностью все мысли, высказанные автором. При этом должны быть сохранены не только основные положения, но также нюансы и оттенки высказывания. Заботясь о полноте передачи высказывания, переводчик, вместе с тем, не должен ничего добавлять от себя, не должен дополнять и пояснять автора. Это также было бы искажением текста оригинала.

2. Сжатость. Переводчик не должен быть многословным, мысли должны быть облечены в максимально сжатую и лаконичную форму.

3. Ясность. Лаконичность и сжатость языка перевода, однако, нигде не должны идти в ущерб ясности изложения мысли, легкости ее понимания. Следует избегать сложных и двусмысленных оборотов, затрудняющих восприятие. Мысль должна быть изложена простым и ясным языком.

4. Исключение вариативности трактования. При переводе не должно возникать разночтений, искажения правовой информации.

Изучение требования к эквивалентности перевода юридических текстов и правовых документов показало, что подлинно эквивалентным мы считаем перевод, который передает документ в целом, все смысловые и обеспечивает полноценное формальное и стилистическое соответствие ему. Такой перевод может быть создан путем творческого применения реалистического метода отражения художественной действительности оригинала, должен происходить не простой подбор соответствий, а подбор наилучших языковых средств для воспроизведения художественных элементов подлинника.

Выводы работы имеют влияние на переводчиков практиков в целом и юридических переводчиков в частности. В работе выдвинуты основные рекомендации для практиков и ответственных лиц. Организациям-интересантам необходимо убедиться в том, что юридические переводчики обучены и обладают профессиональными навыками и опытом, который позволит им вести успешную практику. В итоге, выводы исследования являются доказательством важности обучения юридическому переводу, так как существуют задачи, которые требуют высокую компетенцию и хорошее обучение переводчиков.

Заключение

Перевод договорных документов, как объектов юридического перевода, представляет собой сложный процесс, в котором необходимо применение особых подходов при переводе. Особенности перевода правовых документов обусловлена несколькими факторами:

1. Специфичность юридического лексика, наличие сложных и запутанных юридических формулировок и клише, очень громоздкие синтаксические конструкции и архаичные фразы и обороты.
2. Необходимость юридического образования для эквивалентного перевода, или обширных специальных правовых познаний у переводчика.
3. Большая ответственность лежащая на переводчике.
4. Комплексный характер, т.е. сопряженность перевода с сопутствующими юридическими услугами, такими как нотариальное заверение перевода и апостилирование.

Выявленные стилистические особенности договорных документов показали наличие определенных стилистических особенностей на синтаксическом, морфологическом, лексическом и прочих уровнях. Проанализировав весь вышеизложенный материал, нам представляется возможным сделать следующие выводы, которые, по нашему мнению, имеют большую практическую значимость, т.к. являются стержневым моментом при работе с договорными текстами и являются основой знаний специалиста.

В настоящей работе была предпринята попытка проанализировать особенности перевода правовых документов, а предметом анализа послужили юридические тексты этих документов.

С этой целью был изучен типовой договор купли продажи, который стал основой для практического исследования используемых в процессе перевода правовых документов трансформаций и методов перевода. Так было установлено, что все 4 вида переводческой трансформации в равной степени использованы при переводе. В процессе перевода в основном использовался метод генерализации, лексические опущения а так-же

синтаксическое уподобление что объясняется повышенными требованиями к сохранению смысла исходного текста, а также желательностью сохранения исходной конструкции текста.

Библиографический список

1. Алексеева Л.М. Терминоведение и философия // Стереотипность и творчество в тексте: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 6 / Отв. ред. М.П. Котюрова. Пермь, 2003. - С. 201.
2. Алексеева И.С. Профессия переводчика. - СПб., 2001. - С. 77.
3. Алимов В. В. Юридический перевод. Практический курс. Английский язык. -М.:КомКнига , 2005. -160 стр.
4. Архипов С.И. Понятие правовой коммуникации // Российский юридический журнал. 2008. №6. С.7-17.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Рипол-Классик, 2012. – 608 с.
6. Базылев В.Н., Сорокин Ю.А. Интерпретативное переводоведение/ В.Н. Базылев, Ю.А. Сорокин. - Ульяновск, 2000. С. 56.
7. Бархударов Л.С. Язык и перевод/ Л.С. Бархударов. - М., 1975.
8. Баскакова М. А. Толковый юридический словарь: право и бизнес (русско-английский, англо-русский). -М.: Финансы и статистика, 2004. -704 стр.
9. Берг Е.Б. Основные инструменты профессиональной коммуникации в правовой сфере (терминология, оценочные понятия, дефиниции) // Языки профессиональной коммуникации. Материалы международной научной конференции. С. 15-17.
10. Брандес М.П. Стиль и перевод. М., 1988. С. 13.
11. Власенко С. В. Перевод юридического текста: когнитивные особенности номинации и реалии-профессионализмы в языковой паре английский-русский//Филологические науки в МГИМО. Сборник научных трудов № 21 (37). М.: МГИМО, 2005. -С. 129-140.
12. Власенко С. В. Договорное право: практика профессионального перевода в языковой паре английский-русский. -М.: Вольтерс Клувер, 2006. - 320 стр.
13. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. - М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 462 с.
14. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования /И.Р. Гальперин. - М., 1981.
15. Грищенко И.А. Требования к термину как единице, именующей понятие // Языки профессиональной коммуникации. Материалы международной научной конференции. С. 94-96.
16. Гамзатов М. Г. Техника и специфика юридического перевода: Сб. статей. -СПб., 2004. -184с.

17. Де Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М., 1977. С 57.
18. Зотов Ю.Т. Текст как бесконечномерное смысловое пространство / Ю.Т. Зотов // Лингвистика на пороге XX века. Итоги и перспективы. – М, 1995. - т.1. - С 238
19. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение/ В.Н. Комиссаров. - М., 1999.
20. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. М., 1999. - С. 88.
21. Латышев Л.К. Технология перевода: уч. пос. по подготовке переводчиков. – М.: НВИ – ТЕЗАУРУС, 2000 - 280 с.
22. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
23. Максименко Е.С. Национальнокультурная специфика номинации универсальных правовых концептов, создающих научную картину мира, в английской и американской юридической терминологии // Языки профессиональной коммуникации: Материалы меж-дународной научной конференции / Отв. ред. Е. И. Голованова. Челябинск, 2003. С. 313-316.
24. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. –Москва: Азбуковник, 2000. – 940 с.
25. Панкратова Е.А. Особенности межкультурной коммуникации специалистов юридического профиля // Языки профессиональной коммуникации: Материалы международной научной конференции/ Отв. ред. Е.И. Голованова. Челябинск, 2003. С. 351.
26. Поляков А.В. Что есть право? // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2012. №6. С.199-209.
27. Пыж А.М. Терминология права в художественном тексте: особенности перевода // Языки профессиональной коммуникации: Материалы международной научной конференции. - С. 367.
28. Усманова Е.Ф. Правовая культура сквозь призму теории коммуникации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5-2 (55). С. 191-193.
29. Фатеева Н.В. Влияние субъекта на формирование административной терминологии// Языки профессиональной коммуникации. Материалы международной научной конференции. - С. 180.
30. Фесенко Т.А. Концептуальные основы перевода/ Т.А. Фесенко. - Тамбов, 2001. С. 89.
31. Фуко М. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994. С. 409.
32. Швейцер А.Д. Перевод и лингвистика/А.Д. Швейцер. - М., 1973. С. 280.
33. Швейцер А.Д. Теория перевода. Статус. Проблемы. Аспекты/ А.Д. Швейцер. - М., 1988. С. 55.

Отзыв

научного руководителя
о ВКР студента группы ЛПП-1501z

Павлова Артёма Борисовича

на тему ««Трансформации при переводе англоязычного юридического текста»
Направление подготовки – 45.03.02 «Лингвистика. Перевод и переводоведение»

Данная выпускная квалификационная работа посвящена актуальной проблеме современной лингвистики. В методологии ВКР Павлова А.Б. продемонстрирован продвинутый уровень сформированности компетенций **ОК-6, ОПК-15, ОПК-16, ОПК-17, ПК-23, ПК-24, ПК-25, ПК-26, ПК-27**, а именно, хорошее владение наследием отечественной научной мысли, направленной на решение общегуманитарных и человеческих задач, научным понятийным аппаратом философии, теоретической и прикладной лингвистики, переводоведения. Павлов А.Б. хорошо владеет основами современных методов и методиками поиска, анализа и обработки материала научного исследования, а также отлично осмысляет результаты своего исследования и соотносит их с поставленной целью.

Успешно использованы как теоретические, так и эмпирические методы исследования, такие, например, как анализ и синтез, индукция и дедукция, обоснование и сравнение. В практической части работы, где рассматриваются особенности, методы перевода и понятие эквивалентности юридического перевода, студентом были выявлены и описаны трансформации, применяемые в таком переводе. Владение современными методиками лингвистического исследования позволило определить, что все 4 вида переводческой трансформации в равной степени использованы при переводе. В процессе перевода в основном использовался метод генерализации, лексические опущения а также синтаксическое уподобление, что объясняется повышенными требованиями к сохранению смысла исходного текста, а также желательностью сохранения его исходной конструкции. Этот вывод сделан студентом самостоятельно.

Теоретическая база полно представляет все ключевые моменты ВКР: теория перевода, специфика перевода юридического текста, стилистика. Эта теория в полной мере оказалась востребованной в практической части исследования и обеспечила обучающегося точным научно-понятийным аппаратом. Полученный результат четко соотнесен с теорией перевода, т.е. с темой ВКР. Полученные результаты можно использовать в качестве иллюстративного материала на занятиях по теории перевода.

Технология ВКР Павлова А.Б. свидетельствует о продвинутом уровне сформированности компетенций **ОПК-6, ОПК-11, ОПК-12, ОПК-13, ОПК-14, ОПК-20**, а именно, очевидно хорошее владение современной информационной и

библиографической культурой, информационно-лингвистическими технологиями, навыками работы с компьютером и базами данных как средством получения информации. Студент отлично умеет работать с глобальными компьютерными сетями, электронными словарями и другими электронными ресурсами, а также отлично владеет основными способами выражения семантической, коммуникативной и структурной преемственности между композиционными элементами текста: введение, основная часть, заключение.

Обучающийся проявил большую самостоятельность в поисках научной информации и ее систематизации, способность к оригинальным выводам.

Работа рекомендуется к защите.

Научный руководитель
к. филол. наук, доцент кафедры
английской филологии и методики
преподавания английского языка
Института иностранных языков
Уральского государственного
педагогического университета

25.02.2020

Ю. В. Кузина